

Цинь Лу поднесла руку к лицу, прикрывая глаза, и невозмутимо произнесла:

— У меня еще есть дела, мне нужно вернуться домой.

Она-то думала, что предстоит какое-то задание, поэтому и побежала следом за отрядом Шэн Цин. Кто же знал, что всё закончится обычным купанием...

Глядя на удаляющуюся Цинь Лу, Чэнь Жань несколько раз окликнул ее, но, не дождавшись ответа, махнул рукой.

Пока Цинь Лу шла к своему жилищу, юная Цинь Лу в ее голове не переставала причитать:

— Что же делать, что же делать? Сестрица Цинь, у меня теперь наверняка будет ячмень на глазу! Я видела... я видела мужское тело!

Для женщины из современного мира мужское тело не было чем-то необычным.

— Красиво было? — невозмутимо спросила Цинь Лу.

— А-а-а! Сестрица Цинь! — отозвалась та.

Цинь Лу не удержалась и усмехнулась.

Вернувшись, она быстро привела себя в порядок. Еды никто не принес, а где столовая для стражи, она не знала. Вспомнив, что Шэн Цин велела ей после завтрака явиться к принцессе, Цинь Лу пришлось идти на службу на голодный желудок.

В это время Шэн Цин докладывала Сюй Тяньцзяо:

— Похоже, боевыми искусствами он не владеет, но выносливость отменная: пробежал десять кругов и даже не запыхался. Во время тренировки я поставила против него Чэнь Жаня, но тот оказался ему не ровня. Что касается стрельбы — из пяти стрел одна попала точно в яблочко, остальные чуть в стороне. В целом, на должности стражника он пока выглядит неуверенно, но, думаю, скоро освоится.

Шэн Цин понимала, что Цинь Лу — спасительница принцессы, поэтому в ее словах сквозила похвала.

Сюй Тяньцзяо кивнула:

— Хорошо, я поняла. Можешь идти.

Шэн Цин вышла и столкнулась с подросшей Цинь Лу.

— Госпожа командир, — Цинь Лу сложила руки в приветственном жесте.

Шэн Цин улыбнулась, похлопала ее по плечу и сказала:

— Работай усердно, не разочаруй меня.

Сюй Тяньцзяо только закончила умываться, и как раз подошло время ее трапезы. Цинь Лу, как новоиспеченный страж, наблюдала, как вереница служанок вносит подносы с едой. Из комнаты поплыл аппетитный аромат, и Цинь Лу, которая до этого лишь слегка проголодалась, почувствовала, что готова съесть слона.

В ее голове раздался тихий голос:

— Сестрица Цинь, я так хочу есть.

— В этом теле я, и голод чувствую я. Почему ты-то хочешь есть? — мысленно ответила Цинь Лу.

— Не знаю, просто чувствую голод.

Цинь Лу решила больше не отвечать — от разговоров есть хотелось еще сильнее. Лучше помолчать и перетерпеть.

— Страж Цинь, слышала, ты еще не завтракал? — Ланьинь вышла из комнаты, остановилась у двери и тихо спросила.

Цинь Лу только хотела покачать головой, как Ланьинь сунула ей в руку что-то теплое. Опустив взгляд, она увидела три лепешки с машем. Когда человек голоден, рассудок отключается: хотя она понимала, что находится на посту, Цинь Лу принялась одну за другой уплетать лепешки.

Стало немного легче.

Позавтракав, Сюй Тяньцзяо переоделась и вышла в сопровождении Цин Инь и Чжуинь. Увидев у входа прилежно стоящую на посту Цинь Лу, она указала на нее пальцем:

— Ты, пойдешь со мной!

Слугам не стоит задавать лишних вопросов. Цинь Лу молча последовала за принцессой.

Возле кареты Сюй Тяньцзяо снова посмотрела на нее. Цинь Лу не поняла, чего от нее хотят, и спросила:

— Принцесса, нужно что-то сделать?

Сюй Тяньцзяо указала на карету. Цинь Лу застыла.

Юная Цинь Лу подсказала:

— Она хочет, чтобы ты согнулась и послужила подножкой, чтобы ей было удобно залезть внутрь.

Цинь Лу: «.....» А как же права человека?

Права человека были ею же самой и съедены.

Преодолевая унижение, она согнулась, подставив спину. Когда Сюй Тяньцзяо забралась в карету, Цинь Лу тут же выпрямилась.

Впрочем, она зря волновалась. Цин Инь и Чжуинь видели, что принцесса проявляет к новичку интерес, поэтому не посмели бы наступать на спину того, кто приглянулся хозяйке. Когда Цинь Лу увидела, как девушки воспользовались обычной подножкой, она еще больше возненавидела Сюй Тяньцзяо.

Эта принцесса — издевательство над честным слугой для нее просто забава?

Но главное было не в этом. Принцесса едет в карете, служанки тоже, а страж Цинь должна скакать на лошади. А она понятия не имела, как это делается. В прошлой жизни, когда она работала под прикрытием, ее заставляли учиться, но она упала и чуть не погибла под копытами. С тех пор она испытывала к лошадям врожденный страх.

Она приоткрыла занавеску и сказала:

— Принцесса, позвольте мне сесть впереди рядом с кучером, так я смогу лучше вас защитить.

Сюй Тяньцзяо промолчала. Цин Инь, видя, что Цинь Лу ждет, ответила:

— Хорошо, страж Цинь, принцесса согласна.

Цинь Лу облегченно выдохнула, запрыгнула на облучок и села слева. Успокаиваемая юной Цинь Лу, она вскоре пришла в себя. Они выехали из города, и дорога становилась все более безлюдной. Спустя два часа показалась величественная усадьба.

Карета остановилась, и Цинь Лу, даже не успев прочитать название на воротах, спрыгнула вниз. Следом вышла Чжуинь, а затем показалось изящное лицо Сюй Тяньцзяо. Она огляделась и остановила взгляд на Цинь Лу.

Пришлось смириться и снова «отказаться от прав человека».

Но когда Цинь Лу согнулась, Сюй Тяньцзяо вдруг улыбнулась, сама откинула занавеску и спрыгнула с другой стороны.

Пока Цинь Лу опомнилась, принцесса уже была у ворот.

Цинь Лу хотела было встать в строй к остальным стражникам, как услышала властный голос:

— Эй... страж Цинь, иди сюда!

Цинь Лу невозмутимо подошла:

— Принцесса, что прикажете?

— Будь при мне, — бросила Сюй Тяньцзяо и зашагала дальше.

Цинь Лу последовала за ней и прочитала на воротах: «Усадьба Тонкой Талии». Она про себя усмехнулась: неужели здесь у женщин талия становится тоньше? Она спросила об этом юную Цинь Лу, но та тоже не знала.

Не успели они пройти и десяти шагов, как навстречу выбежала толпа разодетых знатных дам. Впереди шли княжна Нинъань и княжна Фушоу — главные приспешницы Сюй Тяньцзяо.

— Ой, Цзяоцзяо, наконец-то ты приехала, мы тебя ждали! — прошептала Нинъань.

Фушоу оттолкнула Чжуинь и, подхватив принцессу под руку, повела ее внутрь:

— Тетуска Цзяоцзяо, почему ты пришла одна? А где же Мэй, Лань, Чжу и Цзюй?

Сюй Тяньцзяо ответила:

— Вы обещали показать мне что-то стоящее. Неужели это интереснее, чем Мэй, Лань, Чжу и Цзюй? Если так, я лучше развернусь и уйду, чтобы не портить себе настроение.

— Ну что ты, нет, конечно! — засуетилась Фушоу. — Просто я скучала по Мэйшэну, вот и спросила. Проходи скорее, обещаю, ты не пожалеешь! — она рассмеялась, и ее смех был звонким и приятным.

Цинь Лу невольно взглянула на нее. Хоть до Сюй Тяньцзяо ей было далеко, выглядела она весьма недурно.

Однако, увидев Цинь Лу, Фушоу осеклась. Она пристально разглядывала стражника, а затем, капризно дернув Сюй Тяньцзяо за рукав, прошептала:

— Тетуска Цзяоцзяо, это твое новое приобретение? Когда наиграешься, отдай его мне, я первая в очереди!

Княжна Нинъань тоже заинтересовалась. Узкие глаза-фениксы, бледная кожа, плотно сжатые губы и рост под метр семьдесят — она сразу попала под обаяние Цинь Лу. Не желая отставать, она заявила:

— Я тоже в очереди! Цзяо, как надоест, отдай его мне первой. Нужно уважать старших, хоть я и не такая близкая тебе, как Фушоу, но все же прихожусь тебе тетей.

Фушоу недовольно надула губки.

Цинь Лу больше не считала ее милой. Эти женщины... она явно недооценила Сюй Тяньцзяо!

Принцесса взглянула на побледневшую Цинь Лу, усмехнулась и небрежно ответила:

— Хорошо, как наиграюсь — скажу.

Цинь Лу лишь подумала: «Как узнаешь, что я женщина, поймешь. Это еще вопрос, кто кем будет играть».

Группа вошла в главный зал. Около десятка женщин со служанками поклонились принцессе. Сюй Тяньцзяо, не удостоив их ответом, прошла мимо, и те покорно последовали за ней.

Зал был огромным. Справа стояло около двадцати длинных столов с угощениями, за одним из которых сидела принцесса Южун. В центре и слева пол был выложен гладким мрамором — похоже, здесь танцевали танцовщицы.

Южун бросила взгляд на Сюй Тяньцзяо, опустила голову, и сидевший рядом красавец положил ей в рот виноградину. Все боялись Сюй Тяньцзяо или заискивали перед ней, но Южун была исключением — она могла позволить себе сидеть, пока другие суетились вокруг принцессы.

Сюй Тяньцзяо села на свое место, Цинь Лу по привычке встала позади. Южун посмотрела на нее и обратилась к принцессе:

— Уже опробовала? Это твой страж? Если не нужен, отдай мне. Дам тысячу золотых.

Сюй Тяньцзяо взглянула на нее:

— Тысячи будет мало.

— А сколько хочешь? — Южун оживилась, поняв, что торг уместен.

Цинь Лу чувствовала, что в прошлой жизни, должно быть, сильно прогневала небеса. В той жизни она была даже красивее, чем сейчас, но никто не предлагал ее «содержать», а любимый человек назвал ее противной... А тут, в древности, не успела появиться, как три женщины хотят ее «использовать».

Будь она в современном мире, может, и посмеялась бы. Но здесь эти женщины принимали ее за мужчину, так что даже если бы она была заинтересована, интереса уже не осталось.

— Сто тысяч золотых, — сказала Сюй Тяньцзяо. — И только после того, как я наиграюсь.

Южун посмотрела на нее как на сумасшедшую. Красотой этот страж не блистал, был не лучше того же Цзюйшэна, тысяча золотых — и то щедрая цена, а эта безумная хочет сто тысяч!

Впрочем... похоже, она всерьез увлеклась этим бледнолицым стражником.

Южун прищурилась, оглядывая Цинь Лу с ног до головы. Неплохо, совсем неплохо. Ей он тоже приглянулся.

Цинь Лу смотрела в одну точку, стараясь не обращать внимания на происходящее.

Вскоре зазвучала музыка, запели песни. В зал вошла группа разодетых мужчин и, размахивая длинными рукавами, пустилась в пляс. Женщины, включая принцессу Южун, восторженно закричали.

И это называется красиво?

Цинь Лу лишь хмыкнула. Деревенщина, а не древние женщины. Если бы их отправить в современность, где они увидели бы тех же «цветочных мальчиков», они бы с ума сошли. А тут — жеманные мужчинки, которые ведут себя как женщины, и такой восторг!

Цинь Лу украдкой посмотрела на Сюй Тяньцзяо.

Та была единственной, кто не проявлял восторга. Она подперла подбородок рукой и лениво смотрела на танцующих. В ее глазах не было ни капли интереса, лишь скука. Но даже эта скука была настолько притягательной, что Цинь Лу на секунду засмотрелась.

— Сестрица Цинь! — громко прошептала юная Цинь Лу. — Девушка Чжуинь смотрит на тебя, отведи взгляд!

Цинь Лу вздрогнула и перевела глаза на стол с едой. Чжуинь отвела взгляд, решив, что ошиблась, и страж Цинь просто хотел выслужиться перед принцессой.

Только Цинь Лу облегченно вздохнула, как Сюй Тяньцзяо вдруг произнесла:

— Страж Цинь, когда музыка закончится, выйди и станцуй и ты!

Цинь Лу: «.....»

В ее душе в этот момент пронеслось стадо диких зверей.

<http://bllate.org/book/21777/2252013>